

ОТЗЫВ

официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук **Дин Цян**

**«Употребление прописных букв в русском письме XX–XXI веков:
узус и кодификация в периферийных зонах нормирования»** (М., 2022),

по специальности 5.9.5 — Русский язык. Языки народов России

(10.02.01 — русский язык)

На защиту представлено интересное исследование, **актуальность** которого в нынешней ситуации несомненна. Сегодня на русскоязычном пространстве повсеместно царит полуграмотность, усугубляемая свободой доступа любого желающего к неограниченно широкой аудитории, а вдобавок — волюнтаристским ведомственным и корпоративным нормотворчеством: при таком положении вещей как никогда остра потребность в ясном общеобязательном орфографическом своде, а для его создания необходимо выработать принципы его составления. Именно принципам нормирования одного из участков системы правописания и посвящена рассматриваемая диссертация.

Заслуживает безусловной поддержки замысел работы. В отечественной лингвистике известен (сравнительно небольшой) ряд исследований, в которых прослеживается история или орфографии в целом, или отдельных ее составляющих. Однако едва ли не **впервые** в центр внимания выдвинуто соотношение кодификации и узуса на последовательно рассматриваемых синхронных срезах. Это дает весьма содержательную пищу для размышлений над принципами кодификации орфографических норм, и этот подход существенно дополняет те составляющие **научной новизны** исследования, которые перечислены во Введении (с. 8). Нельзя не согласиться и с характеристикой **теоретической значимости**, которая связывается автором с введением и обоснованием понятия периферийной

зоны орфографии (с. 9), и **практической значимости**, которая состоит в возможности использования полученных в работе результатов при составлении полного свода правил русского правописания (с. 9–10).

Работа имеет ясную и логичную структуру. Рассмотрев в гл. 1 «принципы употребления прописной буквы на фоне общих принципов русской орфографии», определив понятие периферийной зоны орфографии и обосновав применение этого понятия к исследуемой зоне, автор в гл. 2 («диахронической») предпринимает обзор стихийных и кодифицированных правил употребления прописной буквы в XVIII–XXI вв., а в гл. 3 дает развернутую характеристику современного узуса в этой сфере. Такая композиция, правда, несколько затемняет принципиальное для общего замысла работы сопоставление двух периодов в плане соотношения системы правил и узуса — конца XIX–начала XX вв., с одной стороны, и начала XXI вв. — с другой; но это не влияет ни на восприятие текста, ни на декодирование его замысла.

Рассмотрим положения, вынесенные автором на защиту.

В первом положении (с. 8–9) употребляется сочетание *периферийная зона русской орфографии*, однако этому понятию не дается определения. Содержание этого положения возражений не вызывает, о чем уже сказано выше; основание для его введения, состоящее в том, что периферийным признается такой участок орфографических норм, который не подчиняется основным принципам орфографии, представляется вполне убедительным. Вместе с тем автору стоило бы вынести вводимое им новое понятие с развернутой его дефиницией в отдельное положение. В этом же положении — видимо, впервые в тексте — встречается связка *будет* вместо *является* (или синонимичных ей), которая используется автором систематически, что придает тексту оттенок некоторой «аудиторной разговорности».

Второе положение (с. 9) содержит вывод о лакуарности орфографических сводов как рубежа XIX–XX вв., так и XXI в. в отношении правил использования прописной буквы и о вытекающем из этого

формировании в узусе зон отступлений. Возражений это положение также не вызывает; единственное соображение, возникающее в связи с ним, сводится к тому, что зоны отступлений с той же степенью регулярности порождаются и в случае избыточности правил, о чем говорится в четвертом положении (там же): так, может быть, следовало бы 2-е и 4-е положения объединить?

Третье положение (там же) представляется более очевидным, ясным по умолчанию, нежели все другие: в самом деле, любые внутренние противоречия в формулировках правил неизбежно порождают колебания в узусе — это касается отнюдь не только правил выбора прописных / строчных букв, и не вполне ясно, что в данном случае нуждается в защите. Кроме того, в формулировке этого положения имеется шероховатость: пояснение в скобках «сочетание в одном разделе рекомендаций использовать одну или нескольких (вместо *несколько*. — *М. Д.*) прописных букв» — без упоминания о том, что подразумеваются составные собственные имена и наименования, — поначалу вызывает у читателя недоумение.

Зато пятое положение, вводящее дифференциацию разных групп правил по признаку устойчивости / неустойчивости их соблюдения в узусе, представляется существенным вкладом в общую картину описываемой зоны орфографии, имеющим несомненное практическое значение.

Кроме вынесенных на защиту, работа содержит и другие положения, заслуживающие внимания и поддержки. Таково положение о том, что «из функций прописных букв можно логично вывести и правила их употребления... правила вытекают из функций», а также следующий из него вывод: «Именно тесная взаимосвязь между функциями прописных букв и правилами их употребления объясняет тот разнобой, который обычно нарастал в периоды социальных реформ. В ходе развития языка рекомендации по написанию больших букв, предложенные Гротом, нарушались и изменялись именно по той причине, что пишущие стремились расширить арсенал функций этих букв — начинали использовать их там, где ранее это считалось неуместно», — с акцентом на том, что «мотивами этого

становились, как правило, внелингвистические факторы: социальные, психологические, политические» (с. 27–28). Здесь, впрочем, возникает сложнейший вопрос, какова должна быть позиция кодификатора: все ли функции (и в особенности разновидности функций), приписываемые прописной букве в узусе, следует считать приписываемыми обоснованно и учитывать в формулируемых правилах; а если не все — то каковы критерии разграничения обоснованности vs. необоснованности употреблений. Автор прямо не обсуждает этот вопрос (так как это и не входит в его задачи), но, безусловно, побуждает своей работой к размышлениям на эту тему, и это тоже можно считать заслугой диссертанта.

Краткий обзор содержания работы убеждает в том, что перед нами состоявшееся исследование, цель которого успешно достигнута.

Неизбежные для научного сочинения крупного формата замечания немногочисленны, хотя и не несущественны.

1. Второе и четвертое положения, интерпретирующие как лакунарность, так и избыточность правил в качестве причины формирования в узусе зон отступлений от нормы, являются в работе важнейшими. Они производят впечатление весьма правдоподобных; однако правдоподобие не тождественно убедительности. Для того, чтобы устанавливаемая в этих положениях причинно-следственная связь была доказана, автору следовало подробно разобрать несколько показательных случаев. Такой разбор должен был бы содержать 1) анализ конкретной орфографической ситуации; 2) обзор наличных правил, из которых пишущий должен был выбирать для принятия решения; 3) демонстрацию либо а) отсутствия правила, регламентирующего правописание в данной орфографической ситуации, либо б) наличия более чем одного правила, применимого в этой ситуации, при отсутствии в своде указаний на то, чем следует руководствоваться при выборе из нескольких правил. К сожалению, таких разборов в работе нет: автор ограничивается только сериями примеров ошибочных написаний (п. 2.2.1, с. 52сл.; гл. 3, с. 96сл.). Такие примеры убеждают в расшатанности узуса, фактически — в

отсутствии сформировавшейся в узусе строгой нормы, которая должна была бы фиксироваться правилами, но не убеждают в том, что причиной колебаний в узусе является именно лакунарность или избыточность наличных правил. Причиной отступлений от правил может быть не только их качество, но и элементарная недостаточная грамотность пишущего, отсутствие навыка обращения к правилам в проблемной ситуации, небрежность, наконец — принципиальное несогласие грамотного пишущего с той или иной нормой, зафиксированной в правилах.

2. На с. 56–57 Дин Цян обсуждает правило, изложенное в п. 10 гротовского свода 1894 г., — о правописании всех знаменательных слов в названиях книг, статей, периодических изданий с прописной буквы (*Новое Время* и т. п.). Указав на то, что это правило «последовательно соблюдается лишь в 80–90-е гг. XIX в.» (с. 56), автор далее утверждает, что «уже в начале XX в. правило стало стремительно разрушаться» (там же), показывая, как всё отчетливее берет верх тенденция писать с прописной только первое слово неоднословного заглавия. Между тем у самого Я. К. Грота говорится: «иногда съ большой буквы пишется только первое слово заглавія — *Капитанская дочка*» (цитата приведена на той же с. 56). Как только появляется это пресловутое *иногда*, правило перестаёт быть правилом и превращается в констатацию практики печати (что широко встречается позднее в работах Д. Э. Розенталя). Говорить о разрушении правила применительно к таким случаям избыточно: невозможно разрушить то, чего нет, невозможно считать нарушением правила то, что подводится под оговоренное самим Я. К. Гротом контрправило под флагом «иногда».

Отсюда следует, что диссертация заметно выиграла бы, если бы в ней было подвергнуто рефлексии центральное для нее понятие орфографического правила. С моей точки зрения, далеко не каждую формулировку в существующих и существовавших сводах правил можно считать действительным правилом. Поэтому вряд ли следует упрекать Грота «в неточно сформулированном правиле» (с. 57): причина отступлений не в

неточности Грота, а в качестве того, что подано как правило, на деле таковым не являясь.

3. Мелкое замечание к стилю: в тексте работы неоднократно встречаются формулировки с явным метонимическим переносом: «в собрании сочинений Ф.М. Достоевского... произведения самого Достоевского пишут по-старому» (с. 57), «написание религиозных праздников» (с. 97) и т. п. Понятно, что подразумевается написание не праздников или произведений, а их названий, но подобная вольная метонимия все-таки нежелательна.

4. В качестве пожелания стоит упомянуть о том, что в работе были бы уместны количественные данные. Например, говоря о написании со строчной буквы названий праздников в значении не события с конкретной датой, а периода вокруг этого праздника в контексте узуральности (тонкое и полезное замечание!), автор замечает, что такие написания не новы, они встречались «и в период действий правил Я.К. Грота» (с. 100), и подчеркивает, что «в правилах до сих пор не отмечена возможность использования строчной в этом случае» (там же). Ценность этого замечания только возросла бы, если бы оно сопровождалось сообщением о том, что в Национальном корпусе русского языка на столько-то зафиксированных в такой-то период употреблений, скажем, лексемы *Рождество* отмечается столько-то случаев написания слова со строчной буквы.

Высказанные замечания лишь в незначительной степени снижают общее впечатление от работы и не могут изменить ее оценки как завершенного весьма актуального научного сочинения. Диссертация Дин Цян «Употребление прописных букв в русском письме XX–XXI веков: узус и кодификация в периферийных зонах нормирования» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории орфографии и ряда смежных дисциплин, а также существенную практическую значимость. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода.

согласно приложениям №№ 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Таким образом, соискатель Дин Цян заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 — Русский язык. Языки народов России (10.02.01 — русский язык).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена

Дымарский Михаил Яковлевич

17 мая 2022 г.

Докторская диссертация по специальности
Кандидатская диссертация по специальности

10.02.01 — русский язык;
10.02.01 — русский язык.

191186, Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 48;
(812) 643-77-67*45-36;
kafedral2009@yandex.ru